

— Ты попал в ловушку иллюзий прошлой ночью. Если бы не мой господин, ты бы уже отправился к Королю призраков.

Сяо Лянь вошла с кувшином воды и, недовольно сказав это, подошла к багажу, схватила вещи и направилась к выходу.

— Иллюзии? — Чан Буянь, забыв о боли, быстро встал и побежал наружу, оставив вещи Юнь Циню.

Он подбежал к повозке, где Чи Юй спокойно сидел.

— Чи Юй. — Он сел напротив и спросил:

— Сяо Лянь сказала, что я попал в ловушку иллюзий. Что это значит? Я только помню, что ты вчера...

— Вчера твою руку порезал лист травы, оставив кровь, и они смогли проникнуть в твой сон, создавая иллюзии.

— Значит, тот Чи Юй, которого я видел прошлой ночью, был не ты? — Чан Буянь разочарованно стукнул себя по лбу. Как же он мог подумать, что Чи Юй вдруг станет таким инициативным? Оказалось, это был обман.

— Разочарован?

— Конечно! Я думал, ты наконец заметил мои достоинства и решил принять меня.

— Достоинства? — Чи Юй окинул его взглядом и холодно сказал:

— Ты уверен, что они у тебя есть?

— У меня полно достоинств, разве ты не видишь? — Чан Буянь даже поднял голову, а Чи Юй усмехнулся:

— Твоё главное достоинство — это то, как хорошо ты их скрываешь.

— Не думай, что я не понял, что ты намекаешь на их отсутствие. Когда мы доберёмся до города, я найду врача, чтобы он вылечил твои глаза!

Он разозлился, но тут же почувствовал боль во всём теле. Закатав рукав, он увидел рану на руке. Вчера он не обратил внимания, но теперь понял, что трава намеренно порезала его.

— Слушай, ты вчера говорил о Повелителе оборотней. Если он хочет тебя убить, зачем он создал мне иллюзии?

Чи Юй не ответил, но в его голове промелькнул образ Чан Буяня, только что очнувшегося, с печальным взглядом и словами: «Чи Юй, я не позволю тебе умереть». Это не выглядело как притворство...

Солнце поднялось высоко, и по тихой горной тропе быстро мчалась повозка. Тени ветвей падали на занавеску, создавая узоры, похожие на театр теней, словно рассказывая разные истории.

Чан Буянь решил откинуть занавеску. Хотя он всегда жил свободно, княгиня Чан строго его

контролировала. Это был не первый раз, когда он покидал город Ханьюй, но впервые он делал это в одиночку.

Город Буку был разрушен сто лет назад и теперь был мёртвым городом. Каким он будет?

— Чан Буянь.

— А? — Чан Буянь повернулся к Чи Юю. Тот редко с ним заговаривал первым, поэтому он был удивлён, но выражение лица Чи Юя казалось серьёзным.

— Что ты видел в иллюзиях?

Чан Буянь замер. Он не хотел вспоминать сцены прошлой ночи. Хотя память была смутной, интуиция подсказывала, что это были не радостные воспоминания.

— Помню смутно. Был кто-то, похожий на тебя, задавал мне вопросы, и в моей голове возникали странные сцены, очень болезненные.

— Болезненные?

— Да, я видел, как ты лежишь в луже крови, будто вот-вот умрёшь. Разве это не больно? Но это были иллюзии, не стоит говорить об этом.

— А помнишь, какие вопросы он задавал?

— Он спрашивал о силе демонов, о какой-то печати. Я ничего такого не слышал, странные вопросы. Я сразу должен был понять, что это не ты, его тон мне не понравился.

Чи Юй положил руку на правую руку и задумался. Всё это было задумано ради силы демонов...

Чан Буянь подсел ближе и обнял его руку:

— Чи Юй, сейчас вокруг столько злых духов, а у меня нет охраны. Даже во сне я попадаю в ловушки иллюзий. Это слишком опасно.

Чи Юй посмотрел на него:

— Что ты хочешь сказать?

— Я просто думаю, что раз я сопровождаю тебя в Буку, ты должен быть рядом со мной, чтобы защищать меня, даже ночью.

— Я подарю тебе повозку.

— А? Зачем мне повозка? Она меня не защитит!

— Тогда ты сможешь вернуться в Ханьюй.

«Твоя совесть тебя совсем не мучает!»

— Я не хочу возвращаться. Выпущенная стрела не возвращается, я уже с тобой, и ты меня не бросишь!

Чи Юй взглянул на меч Фулин, висящий на поясе Чан Буяня. В прошлой жизни его оружием

был лук Мошу, но его нигде не было видно.

Неизвестно, шли ли они слишком быстро или медленно, но они пропустили несколько городов и ночевали в лесу. Хорошо, что сейчас был июль, а не декабрь, иначе они бы замёрзли в глуши.

Только на шестой день вечером они добрались до небольшого городка. Заходя в гостиницу, Чан Буянь надеялся, что хозяин скажет, что осталось только три комнаты, и он сможет делить комнату с Чи Юем. Но судьба была против: в городке было мало приезжих, и комнат было много.

Оставив сожаление, они отправились в свои комнаты, чтобы помыться и переодеться. Хотя они мылись в ручьях, но ванны не принимали, и теперь наконец смогли расслабиться.

Чан Буянь, переодевшись, подошёл к комнате Чи Юя, чтобы позвать его на ужин, но остановился, услышав звук воды.

Звук воды? Неужели Чи Юй всё ещё в ванне? В голове всплыли воспоминания о той ночи в храме. Хотя это была иллюзия, но тогда он действительно думал, что раздевает Чи Юя. Его сердце забило быстрее.

Смотреть или нет? Он часто мечтал о том, как Чи Юй купается в озере, так что ещё один раз не помешает.

Чан Буянь колебался, но решил, что подглядывать нечестно, поэтому он решил войти открыто. Он толкнул дверь и вошёл, притворившись, что споткнулся.

— Хе-хе, я пришёл позвать тебя на ужин, а дверь оказалась незаперта, и я случайно...

Чан Буянь улыбался, словно невинный, а Чи Юй, сидя в ванне, спокойно наблюдал за его враньём, не прогоняя его.

Чан Буянь, видя, что тот не злится, осмелел. Он подошёл к ванне, притворившись, что спрашивает, что Чи Юй хочет на ужин, но его взгляд блуждал по воде.

— Как насчёт утки с лотосом? Сказали, что это самое известное блюдо здесь. — Чан Буянь сел на край ванны, опершись на руку, и постучал пальцем по краю.

Чи Юй пожалел, что не запер дверь. Он был уверен, что Чан Буянь попытается упасть в ванну. Тот, не получив ответа, взял полотенце и с улыбкой предложил:

— Чи Юй, давай я тебе спину вытру? Ты сам до неё не дотянешься.

— Беспричинная услуга — признак злого умысла.

— А если причина есть?

Чи Юй посмотрел на него, а Чан Буянь улыбнулся:

— Ты же видишь, что я люблю тебя и пытаюсь за тобой ухаживать.

— Я бы предпочёл этого не видеть.

— Брось, я знаю, что ты тоже меня любишь, просто стесняешься признаться. Не говори, мы и так понимаем друг друга без слов.

Чи Юй закрыл глаза, предпочитая не видеть этого. Чан Буянь нахмурился, но тут же придумал новый план.

— Чи Юй, я проголодался, пойду поем. Ты поскорее присоединяйся. — Он встал, но намеренно отпустил край ванны и с криком упал внутрь, всем своим весом навалившись на Чи Юя.

<http://bllate.org/book/16927/1559018>